

въ Холмогорскомъ архіерейскомъ домѣ находилась „рѣшетка желѣзная, что была у Архангельскаго города въ церкви Архангела Михаила у гроба Евѣиміева“⁴⁶⁾; можно заключать отсюда, что мощи когда-то были перенесены съ мѣста погребенія у церкви Происхожденія креста въ придѣльную къ ней церковь Архангела Михаила. Въ грамотѣ преосв. Аѳанасія впрочемъ говорится: „7188 (1680) г... свидѣтельствовавъ ты, игумень, и переносилъ кости преподобнаго“..., но по какому случаю было это вторичное свидѣтельствованіе мощей, если годъ обозначенъ здѣсь вѣрно, и тогда ли было перенесеніе ихъ въ церковь Архангела Михаила—неизвѣстно; неизвѣстно также, почему (и какая?) „рѣшетка съ гроба Евѣиміева“ взята была въ архіерейскій домъ.

(Продолженіе будетъ).

Любовь пасомыхъ къ доброму Пастырю.

Благочинный I округа, Печорскаго уѣзда, Алексій Іоилевъ, тотчасъ по окончаніи своего семинарскаго образованія, поступилъ Священникомъ въ Ижемскій приходъ, гдѣ до него служилъ его тестъ почтеннѣйшій о. Іоаннъ Дмитріевъ. Прихожане, памятуя объ уважаемомъ ими о. Іоаннѣ, почувствовали расположеніе и къ о. Алексію. Онъ, въ свою очередь, старался быть достойнымъ этого расположенія своихъ прихожанъ, и живымъ учительствомъ, со всѣми внимательнымъ и снисходительнымъ обращеніемъ, соболѣзнованіемъ въ несчастіяхъ и радостію при радостяхъ въ теченіи 18-ти лѣтняго служенія своего окончательно приковалъ къ себѣ сердца всѣхъ прикосновенныхъ къ нему людей.

О. Алексій, проповѣдуя слово Божіе, говоритъ съ воодушевленіемъ и не съ тѣмъ, чтобы выполнить только формально свою обязанность, но съ тѣмъ, чтобы каж-

⁴⁶⁾ Рукоп. архива холмог. соб. опись архіер. дома 1684 г.— № 414.

дый понялъ, о чемъ и для чего ведется рѣчь. ¹⁾ Слушатель внимаетъ его словамъ съ жадностью, боится проронить хотя одно слово и идетъ домой съ восторженной душою. По выраженію нѣкоторыхъ слушателей: „послѣ проповѣди о. Алексія цѣлый день чувствуешь себя какъ-бы получившимъ что-то радостное“. Съ такою же любовію относятся къ урокамъ о. Алексія и его ученики и ученицы въ мѣстномъ училищѣ, ²⁾ какъ это видно изъ отзывовъ уже вышедшихъ изъ училища бывшихъ его учениковъ и ученицъ: „съ радостнымъ трепетомъ, бывало, ждешь урока о. Алексія“.

О. Алексій близко познакомился съ нравами и обычаями населенія, вслѣдствіе чего ни одна слабость, ни одна дурная склонность его прихожанъ не ускользаетъ отъ его пастырской заботливости, и тотчасъ же врачуется соотвѣтствующими наставленіями и совѣтами. Ни одинъ изъ его прихожанъ, нуждающійся въ чемъ либо или находящійся въ скорбныхъ обстоятельствахъ, не уходилъ отъ него безъ утѣшенія и наставленія. Свои пастырскія обязанности по исполненію требъ онъ исполнялъ тотчасъ—неопустительно, не обращая вниманія ни на позднее время, ни на погоду, и всегда оставался доволенъ и малою лептою, которую предлагали ему въ вознагражденіе за его труды, всѣмъ съ любовію говоря: „ыджыць насибо“. ³⁾ При существующихъ эпидеміяхъ и другихъ несчастіяхъ онъ вмѣстѣ съ прихожанами прежде всего обращался съ моленіями къ Господу, чтобы укрѣпить въ нихъ надежду на Бога и тѣмъ придать имъ душевную бодрость.

Не менѣе дѣятельнымъ онъ являлся и по должности Благочиннаго. При разъѣздахъ по Благочинію онъ старался во все вникать: одному сдѣлаетъ внушеніе за несоотвѣтствующее поведеніе, иного поощритъ, все и

¹⁾ Въ послѣднее время часто поученія свои о. Алексій произноситъ на мѣстномъ Ижемскомъ нарѣчій.

²⁾ Почти съ самаго поступленія на приходъ онъ состоитъ Законоучителемъ мѣстнаго II-хъ классаго сельскаго училища М. Н. П.

³⁾ На мѣстномъ нарѣчій—большое спасибо.

всегда дѣлая съ желаніемъ истиннаго добра, говоря всегда ласково, но вмѣстѣ съ тѣмъ и убѣдительно. И его наставленія не пропадали даромъ: всѣ его слушали и старались, изъ опасенія огорчить его, впередъ не дѣлать дурнаго.

Этими-то добрыми качествами о. Алексій заслужилъ неограниченную любовь и большое уваженіе населенія не только своего прихода, но и всего его Благочинія и подвѣдомственнаго ему духовенства, что вполне доказывается слѣдующимъ случаемъ.

13-го минувшаго Февраля былъ полученъ указъ о переводѣ о. Алексія, согласно его просьбѣ, въ Новодвинскую упраздненную крѣпость, Архангельскаго уѣзда; въ тотъ-же вечеръ слухъ разнесся во всѣ ближайшія села, и на лицѣ cadaго замѣчались недоумѣніе и грусть: одинъ спрашивалъ— „правда-ли, что Благочинный нашъ край оставляетъ?“—Я слышалъ то же про это, но не знаю, насколько это вѣрно; жаль, но дѣлать нечего... должно быть самъ онъ пожелалъ,—возражалъ другой. Такъ разсуждали въ нашемъ селѣ, не входящемъ въ составъ прихода о. Алексія; а что происходило въ с. Ижмѣ, жители которой были въ теченіи цѣлыхъ восемнадцати лѣтъ въ постоянномъ соприкосновеніи съ нимъ!?

На завтра—въ Воскресенье пришлось намъ съ псаломщикомъ сосѣдней церкви по нѣкоторымъ дѣламъ явиться къ о. Благочинному. Его не застали дома, такъ какъ онъ ушелъ на панихиду по одному прихожанинѣ. Въ ожиданіи—добрая матушка провела насъ въ горницу. Туда же вскорѣ прибыли мѣстный ктиторъ съ супругою и еще нѣсколько лицъ изъ прихожанъ. Разговоръ шелъ вяло: какая-то грусть лежала на лицѣ cadaго. На этотъ разъ ктиторъ былъ особенно грустенъ и все время молчалъ,—казалось, съ нимъ случилось какое либо несчастіе. Наконецъ, скорыми шагами вошелъ о. Алексій; со всѣми поздоровавшись, онъ замѣтилъ нашу грусть и недоуміе (мы не знали о переводѣ навѣрное, но только—по слухамъ) и тотчасъ отрекомендовалъ себя будущимъ Настоятелемъ Новодвинской крѣпости. Водворилась тишина... Что по-

дѣйствовало, повидимому, и на всегда имѣющаго веселый видъ самого о. Алексія. Мы съ псаломщикомъ, заявивъ цѣль своего прибытія и окончивъ свои дѣла, вознамѣрились было ѣхать домой, но о. Благочинный оставилъ насъ на чай. Затѣмъ, общество наше начало дополняться священниками сосѣднихъ приходоѡ; каждый изъ нихъ, при встрѣчѣ, спрашивалъ о. Благочиннаго о его переводѣ. По минованіи перваго впечатлѣнія отъ этого тяжелаго извѣстія, всѣ начали вдругъ просить о. Алексія остаться въ Ижмѣ, и онъ какъ будто поколебался, не смотря на то, что просилъ перевода для удобства воспитанія дѣтей, изъ которыхъ двое уже въ Архангельскѣ, а остальныхъ двоихъ въ эти годы необходимо отправить тудаже. Вскорѣ мы съ псаломщикомъ уѣхали.

Черезъ день я узналъ, что лучшіе изъ прихожанъ, во главѣ съ ктиторомъ, испросили согласія о. Алексія остаться въ Ижмѣ и подали телеграмму на имя Его Преосвященства. 27 Февраля получена была отвѣтная телеграмма такого содержанія: „Я согласенъ. Гоилевъ пусть подастъ прошеніе. Епископъ Александръ.“ А 1-го Марта и отецъ Алексій подалъ прошеніе. Тогда только близкіе къ нему и всѣ вообще, свободно вздохнувъ, сказали: „Богъ хотѣлъ отнять у насъ о. Алексія, но умилился надъ нами. Слава Ему, Всевышнему Промыслителю!“

Такимъ образомъ, изъ этого живаго примѣра видно, насколько велика бываетъ любовь, связующая добраго пастыря со своими пасомыми, и какъ трудно бываетъ ее разорвать. Истинно добрый пастырь готовъ поступиться своими матеріальными выгодами и преимуществами, лишь бы соблюсти это духовное единство.

Діаконъ Бакуринской церкви *Іосифъ Распутинъ.*

